

Ерохин Семен Владимирович

ТЕРМИНОЛОГИЯ АКТУАЛЬНОЙ ЭСТЕТИКИ И ИСКУССТВОВЗНАНИЯ: "НАУЧНОЕ ИСКУССТВО"

Статья раскрывает содержание понятия "научное искусство", которое получает все более широкое распространение в эстетике и искусствознании для обозначения трансдисциплинарной области, в пределах которой осуществляется синтез дискурсивного мышления и интуитивного суждения, предпринимаются многочисленные попытки адаптировать методы естественных и точных наук для создания научно-обоснованного искусства, а методов искусства - для формирования новых научных теорий. Основное внимание автор акцентирует на критическом анализе альтернативных понятий, в том числе терминов "научнообразное искусство", "научное искусство", "искусство исследования", "сайенс арт".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/1-1/17.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 1 (15): в 2-х ч. Ч. I. С. 55-58. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

BUSINESS ETHICS: ATTITUDES, VALUES, PRIORITIES**Ella Evgen'evna Gordova**, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor*Department of History, Philosophy and Culturology**Novomoskovsk Institute of Russian Chemical-Technological University named after D. I. Mendeleev**gordova.ella@yandex.ru*

The author considers business ethics, which sets the goal to improve the quality of business and administration professionals' ethical consciousness, to acquire basic business value orientations and ethical standards and to master the tool of analysis and ethical decision-making in specific situations of business life; and concludes that business ethics is a necessary condition for market relations development, and upon that business ethics is not only the aim of business development, but also the means and tool that help to increase profitability, strengthen business relations, gain trust, respect and ultimately – success.

Key words and phrases: ethical foundations of business; entrepreneurial activity; social responsibility; firm; society.

УДК 7; 18:7.01

Статья раскрывает содержание понятия «научное искусство», которое получает все более широкое распространение в эстетике и искусствоведении для обозначения трансдисциплинарной области, в пределах которой осуществляется синтез дискурсивного мышления и интуитивного суждения, предпринимаются многочисленные попытки адаптировать методы естественных и точных наук для создания научно-обоснованного искусства, а методов искусства – для формирования новых научных теорий. Основное внимание автор акцентирует на критическом анализе альтернативных понятий, в том числе терминов «научнообразное искусство», «наукоискусство», «искусство исследования», «сайенс арт».

Ключевые слова и фразы: актуальное искусство; научное искусство; наукоискусство; искусство исследования; сайенс арт.

Семен Владимирович Ерохин, д. филос. н.

*Кафедра физической химии**Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова**SErohin@ru.ru***ТЕРМИНОЛОГИЯ АКТУАЛЬНОЙ ЭСТЕТИКИ
И ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ: «НАУЧНОЕ ИСКУССТВО»©**

В последнее время в русскоязычной литературе все чаще можно встретить термин «научное искусство» (в литературе также встречается термин «наукоискусство» [19]). В большинстве случаев он используется как синоним английского термина «*science art*», служащего для обозначения интенсивно развивающегося направления актуального искусства, представители которого, говоря словами российского художника и теоретика искусства Дмитрия Булатова, используют для создания художественных произведений новейшие технологии, исследовательские методики и концептуальные основания.

Именно в таком значении он использовался в анонсе лекции «гуру *science art*» немецкого художника Альва Ното (*Alva Noto*) (настоящее имя – Карстен Николаи), состоявшейся 17 июня 2008 года в московском ЦСИ «Винзавод» [6]. Как синоним термина «*science art*» также использовали термин «научное искусство» культуролог и искусствовед Константин Борохов в интервью Елене Фанайловой в декабре 2009 года [16], Милена Орлова в репортаже с выставки «Наука как предчувствие» – первой выставки научного искусства в России, которая состоялась в Москве на Винзаводе в рамках научно-популярного фестиваля *ScienceArtFest* (16-29 марта 2009 года; куратор – Дмитрий Булатов) [11] и Анастасия Сырова в интервью с художником Дмитрием Каваргой [13]. Сам Дмитрий Каварга в этом интервью не использовал термин «научное искусство», предпочитая термины искусство «высоких технологий» (этот термин использует также американский художник и теоретик искусства Стивен Уилсон [15]) и «исследовательское искусство», но в декабрьском интервью Владимиру Богданову уже использовал термины «научное искусство» и «*science art*» как синонимы, хотя и в контексте отрицания возможности их применения к своей художественной практике [2]. При анализе актуальных художественных практик мы также использовали термин «научное искусство» как русскоязычный вариант английского «*science art*» [7, с. 149; 8, с. 357-361].

Между тем следует признать, что далеко не все считают термин «научное искусство» удачным. Например, Булатов полагает, что термин «научное искусство» не только не релевантен понятию *science art*, но и идеологически искажает саму его суть. По его мнению, определение «научное» выводит на первый план прикладную сторону *science art* – функциональность и инструментальность, которые составляют лишь самый поверхностный слой этого сложного явления, приводит к появлению многочисленных спекуляций на тему, находящую отражение в эстетизации научной деятельности. Исследователь утверждает, что внедрение понятия «научное искусство»

неизбежно вызовет перекомпоновку семантического контура, а в российском контексте, где и так «все сплошь подлоги и симуляция», делать это просто противопоказано. Кроме того, по мнению Булатова, использование термина «научное искусство» на территории «собственно искусства» практически сразу вызывает подозрения в неспособности отличить в пределах *science art* художественное содержание от художественных средств. Причину этого он видит в том, что прилагательное «научное» самой логикой построения фраз в русском языке практически навязывает «содержательную» версию, а это и есть провоцирование подлогов, когда под эгидой «научности» аудитории предлагаются самые тривиальные художественные формы, оперирующие «научными» образами.

Аналогичные недостатки Булатов усматривает и в другом используемом для обозначения явления термине – «научнообразное искусство» (прилагательное «научнообразное» использовал, например, Сергей Соловьев в отношении работ Дмитрия Булатова, Вадима Космачева, Габриэлы Ляйдлоф и других художников, представленных на выставке «Победа над солнцем» (ГЦСИ, Москва, 2007; куратор – Виталий Пацкоков) [12]). Это не удивительно, так как, по сути, прилагательные «научный» и «научнообразный» являются синонимами, оба были образованы от существительного «наука» (древнерусские *наукъ* и *научение*), которое, как указывал В. В. Виноградов, приобрело книжный отпечаток в русском литературном языке еще в XVI-XVII веках и уже в XVIII веке входило в основной словарный фонд русского языка. При этом вплоть до середины XIX века функцию прилагательного выполняло слово *научнообразный* (так, В. Г. Белинский использовал словосочетание *научнообразное образование* в письме Н. В. Станкевичу от 29/09-08/10 1839 года [1, с. 259], а А. И. Герцен – словосочетание *научнообразный путь*, делая запись о Шеллинге в дневнике 18 августа 1843 года [5]). Лишь в XIX веке образуется слово *научный*, и тем самым устанавливается словообразовательная и грамматическая связь между словами *наука* – *научить* – *научный* [3]. В этой связи В. В. Виноградов приводит воспоминания А. Т. Тарасенкова: «Не помню почему-то я употребил в рассказе слово *научный*; он (*Н. В. Гоголь*) вдруг перестает есть, смотрит во все глаза на своего соседа и повторяет несколько раз сказанное мною слово: “Научный, научный, а мы все говорили “научнообразный”, это неловко, то гораздо лучше”» [14].

Булатов полагает, что проблема релевантного *science art* термина на русском языке может быть решена использованием понятий «искусство и наука» или «искусство исследования». Первый вариант (как синоним термина *science art*) использовала, например, Елена Фанайлова [16], второй – участники Общества развития альтернативного искусства «Метафутуризм» в рамках подготовки и реализации междисциплинарной художественной программы «S.A.: территория будущего» (2006-2009) [10]. Близкий по значению термин «исследовательское искусство» использовал художник Дмитрий Каварга [13].

Представляется, что термины «искусство и наука» и «искусство исследования» являются не самыми удачными способами решения возникшей терминологической проблемы.

Первое определение является чрезмерно широким. Используя конъюнкцию, оно включает в себя обе области – и искусство, и науку, а не область их «пересечения», которая к тому же далеко не вся представляет собой область *science art*. Такое охватывающее и искусство, и науку определение является неудачным и потому, что (и это признают многие исследователи) *science art* нельзя отнести ни к сфере искусства, ни к сфере науки. Так, Андрей Ваганов рассматривает науку, искусство и *science art* как три «территории», выделяя *science art* в отдельную область творческой деятельности [16]. Аналогичного мнения придерживается и сам Дмитрий Булатов. Подчеркивая, что *science art* не принадлежит полностью ни искусству, ни науке, он называет его «третьим образованием» и напоминает, что именно в междисциплинарных областях, именно «на пересечении» возникают «самые интересные новинки, новации и области проблематизации» [Там же].

Таким образом, для Булатова очень важным является междисциплинарный (даже трансдисциплинарный) характер *science art*, в рамках которого каждая из составляющих (наука и искусство) привносит свои методы и стратегии работы с окружающим миром. Для научного искусства действительно характерен синтез методов и стратегий науки и искусства, однако при всем их отличии и наука, и искусство имеют много общего, в первую очередь значимость интуитивного суждения в процессе познания.

Что же касается термина «искусство исследования», то оно может вызвать не меньше спекуляций, чем термин «научное искусство».

Во-первых, английским вариантом этого термина был бы скорее не «*science art*», а «*research art*». Во-вторых, многие англоязычные дефиниции термина «исследование» («*research*»), как например часто цитируемая дефиниция, данная Департаментом исследовательских услуг Университета Калгари (Канада), определяет его через такие понятия как «*study*» и «*investigation*», которые на русский язык также могут переводиться как «исследование», и по этой причине без дополнительных пояснений переведенная на русский язык дефиниция может приобрести несколько тавтологичный характер. И, наконец, в-третьих, можно вспомнить, что, как утверждал Мартин Хайдеггер, именно состояние в исследовании превращает современную науку в «не-что в принципе иное, чем *doctrina* и *scientia* Средневековья или *ἐπιστήμη* греков. Исследованием же науку делают проект, строгость, методика и производство. Процесс исследования осуществляется посредством эксперимента (то есть сводится к «выдвижению и подтверждению правил и законов»), который при этом сам «впервые оказывается возможным там и только там, где познание природы уже превратилось в исследование». Безусловно, как указывает Хайдеггер, уже Аристотель понял, что значит *ἐμπειρία* (*experientia*), но *experimentum* как «наблюдение, имеющее целью только познание», принципиально отличается от научного эксперимента, который «начинается с полагания в основу определенного закона» [17, с. 42-44].

Небезынтересно, что слово «искусство», сформировавшееся в русском языке не без влияния латинского языка как языка западноевропейской философии и науки, первоначально часто использовалось для пояснения латинского слова *experientia* (в подтверждение этого наблюдения В. В. Виноградов приводил слова Антиоха Кантемира

из примечаний к переводу сочинения Фонтенелла «Разговоры о множестве миров» (1730): «*Эксперименция*. Искус, искусство, знание, полученное через частое повторение какого действия»). Семантическая же история слова в русском литературном языке начинается не ранее второй половины XVIII века, развиваясь в течении XVIII и XIX веков за счет дифференциации значений и меняющихся форм соотношений с многочисленными кругами связанных слов и лексических рядов: *искусный, искуситься* и т.п., *художество, мастерство* и др. [4].

Еще одним способом образования русскоязычного термина является транслитерация английского. Этот способ часто используют для обозначения современных художественных практик. Именно так были образованы термины *pop-art, ленд-арт, медиа-арт, браузер-арт, код-арт, перформанс* и многие другие. При этом, как подчеркивал Булатов, в большинстве случаев подобные адаптации не сопровождаются развернутым названием (здесь исследователь указывает на неправомерность сопоставления терминов «поп-арт» и «популярное искусство» или «медиа-арт» и «искусство средств»), так как в случае замены термина русскоязычным «аналогом» неизменно возникает «терминологическая кривизна».

С мнением Булатова трудно не согласиться, однако в качестве русскоязычных аналогов таких понятий как «*software art*» или «*net art*» наиболее часто используют соответственно термины «программное искусство» и «сетевое искусство». И причина этого не в последнюю очередь заключается в том, что транслитерация этих терминов либо сложна, либо неоднозначна. В этом аспекте исходный английский термин «*science art*» и его сокращенный вариант «*sci-art*» оказываются весьма уязвимыми. Как следует записать их с помощью букв русского алфавита – «саенс арт», «сайенс арт», «сайнс арт»; «сци-арт», «сцай-арт», «сай-арт»? Эту проблему признает и Булатов, указывая, что термин «сайенс арт» в русском написании «царапает» глаз, а «сай-арт» ассоциируется с «какой-то сайентологией» (сегодня можно встретить даже русско-английский вариант термина – «научарт» [10]).

Мы полностью согласны с Булатовым, что необходимо помнить о принципе Оккама, о том, что для объяснения новых явлений не следует вводить новые термины, если их можно объяснить уже имеющимися. Но, все-таки, отрадно сознавать, что в русском языке есть незаимствованные (либо уже очень давно заимствованные) слова, а вместе с ними и художники вместо атистов, и ученые вместо саентистов (в этой связи можно вспомнить, что английское слово *scientist* было предложено Уильямом Уивеллом в первой половине XIX века именно по аналогии со словом *artist* [18]).

Возможно, не стоит опасаться спекуляций относительно термина «научное искусство» и решиться применить его в пока еще совершенно непривычном смысле, но при этом прийти к более или менее единому мнению относительно сущности обозначаемого им явления. А в этом аспекте наиболее существенным является то, что в рамках трансдисциплинарной области научного искусства осуществляется синтез дискурсивного мышления и интуитивного суждения, предпринимаются многочисленные и часто успешные попытки адаптировать методы естественных и точных наук для создания научно-обоснованного искусства, а методов искусства – для формирования новых научных теорий.

Вспомним, что вводя в обиход термин «постав», Хайдеггер задавался вопросом о «произволе такого переименования слов зрелого языка» и о том, «можно ли дальше зайти со странностями». Давая отрицательный ответ на последний вопрос, философ тем не менее указывал, что эти странности не только «старый обычай мысли», но и обычай, которому мыслители следуют как раз тогда, когда мысль должна приблизиться к самому весоному. В подтверждение своего тезиса он привел решение Платона использовать для обозначения существа всего существующего слово «эйдос», которое в повседневном языке означало вид, предлагаемый чувственному зрению видимой вещи. По мнению Хайдеггера, рядом с тем, что Платон вверил слову *éidos* совершенно необычную задачу быть названием того, что чувственным взором как раз никогда и нигде не воспринимается, использование слова «постав» в качестве имени для существа современной техники представляется «почти безобидным». Вместе с тем, философ признавал, что заявленное им словоупотребление остается «пробным и может вызвать недоразумения» [17, с. 229].

Мы также предлагаем термин «научное искусство» как «пробный» и также даем себе отчет в том, что его использование может «вызвать недоразумения», так как, являясь неточным переводом английского термина «*science art*», он обуславливает, говоря словами Дмитрия Булатова, целый ряд дополнительных коннотативных значений, которые тянут за собой реконфигурацию смыслов, что уже соотносимо с появлением нового термина.

Список литературы

1. **Белинский В. Г.** Собрание сочинений: в 9-ти т. М.: Художественная литература, 1982. Т. 9. Письма 1829-1848 годов.
2. **Богданов В.** Интервью с художником Дмитрием Каваргой [Электронный ресурс]. URL: http://artinvestment.ru/news/artnews/20101112_kawarga.html (дата обращения: 12.06.2011).
3. **Виноградов В. В.** Об основном словарном фонде и его словообразующей роли в истории языка // Виноградов В. В. Избранные труды: лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. С. 47-68.
4. **Виноградов В. В.** Семнадцатитомный академический словарь современного русского литературного языка и его значение для советского языкознания // Вопросы языкознания. 1966. № 6. С. 3-41.
5. **Герцен А. И.** Собрание сочинений: в 30-ти т. М.: Издательство Академии наук СССР, 1954. Т. 2. Статьи и фельетоны 1841-1846. Дневник 1842-1845.
6. **Гуру *science art* лично объяснит, что это такое:** анонс лекции в ЦСИ Винзавод 17.06.2008 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.moscowout.ru/articles/karsten> (дата обращения: 01.04.2011).
7. **Ерохин С. В.** Цифровое компьютерное искусство. СПб.: Алетейя, 2011.
8. **Ерохин С. В.** Эстетика цифрового изобразительного искусства. СПб.: Алетейя, 2010.
9. **Междисциплинарная художественная программа «S.A.: территория будущего»** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mfutur.ru/programs.html> (дата обращения: 01.06.2011).

10. **Научить научарту** [Электронный ресурс]. URL: <http://gogol.tv/video/135> (дата обращения: 01.06.2011).
11. **Орлова М.** Научно-художественная фантастика // Коммерсантъ. 2009. 18 марта.
12. **Соловьев С.** Живопись на лягушках [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newizv.ru/culture/2007-02-07/62781-zhivopis-na-ljagushkah.html> (дата обращения: 01.04.2011).
13. **Сырова А.** Дмитрий Каварга: «Интересна возможность синтезировать новизну» // Арт-Хроника. 2010. № 7.
14. **Тарасенков А. Т.** Последние дни жизни Н. В. Гоголя // Гоголь в воспоминаниях современников. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1952. С. 511-525.
15. **Уилсон С.** Искусство и наука как культурные действия // Логос. 2006. № 4 (55). С. 112-126.
16. **Фанайлова Е.** Научное искусство или искусственная наука [Электронный ресурс]. URL: <http://www.svobodanews.ru/content/article/1896558.html> (дата обращения: 01.05.2011).
17. **Хайдеггер М.** Время и бытие: статьи и выступления / пер. с нем. М.: Республика, 1993.
18. **Ross S.** Scientist: the Story of a Word // Annals of Science. 1962. № 18. P. 65-85.
19. **Science-art / Науконискусство** // Искусство. 2009. № 4/5. С. 36-37.

CURRENT AESTHETICS AND ART CRITICISM TERMINOLOGY: “SCIENTIFIC ART”

Semen Vladimirovich Erokhin, Doctor in Philosophy
Department of Physical Chemistry
Faculty of Chemistry
Moscow State University named after M. V. Lomonosov
SErohin@ru.ru

The author reveals the content of the notion “scientific art”, which is becoming more and more widespread in aesthetics and art criticism for trans-disciplinary field designation, within which discursive thinking and intuitive judgments synthesis is implemented; mentions that numerous attempts are undertaken to adapt the methods of natural and exact sciences for the creation of science-based art, and the methods of art – for the creation of new scientific theories, and pays special attention to the critical analysis of alternative notions, including the terms “pseudo-scientific art”, “science-art”, “art of researches” and “science art”.

Key words and phrases: current art; scientific art; science-art; art of researches; science art.

УДК 101.1:316

В статье рассматривается вопрос о соотношении общественного бытия людей как реального процесса их общественной жизни и их общественного сознания; подчеркивается, что возникновение новой формационной структуры должно сопровождаться перестройкой сознания, присущего предыдущей формации. Автор делает выводы о том, что представления о социальной справедливости в общественном сознании России дублируют те, которые существовали при социализме. Это говорит о том, что капитализм как социальная система в России еще не сформировался.

Ключевые слова и фразы: социальная справедливость; общественные отношения; общественное сознание; социальные трансформации.

Григорий Алексеевич Ефремов

Кафедра философии и политологии

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

egrinov@gmail.com

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ©

Социальная трансформация российского общества серьезно сказалась на его социальной структуре. Переход к капитализму вызвал изменение производственных отношений, изменились отношения собственности и власти, перестраивается механизм социальной стратификации, происходят изменения классовой структуры общества. Появляются новые социальные группы, происходит маргинализация широких слоев населения, расширяется «социальное дно», криминализируются экономические отношения. Соответственно меняется общественное сознание, восприятие действительности, система классовых интересов, способов поведения, социальных взаимодействий. В последние годы интерес к проблеме обыденного сознания заметно возрос. Стало очевидным, что социальная реальность в значительной степени конструируется в сознании её обычного носителя, поэтому философское изучение и понимание жизни, особенно в период коренных социальных изменений, невозможно без учета реальной повседневной жизни людей и их отношения к происходящему.

Общество – совокупность людей, объединенных исторически обусловленными социальными формами совместной жизни и деятельности. Чтобы представить общество во всем многообразии его явлений и процессов, а также уяснить различные подходы к его изучению, необходимо рассмотреть ряд основных положений и понятий, с помощью которых могут быть объяснены структура общества и механизмы его функционирования и развития.